

Е.А.Мишина

заместитель директора Института
правовых исследований, доцент
кафедры конституционного
и муниципального права
факультета права Научного
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
кандидат юридических наук

Реформа системы правосудия в Японии

Статья посвящена эволюции системы отправления правосудия и в частности развитию уголовного процесса в Японии начиная с самого раннего периода, когда система правосудия только начала формироваться. Дается краткая характеристика специфики японского уголовного процесса в период сегуната, а также изменений, произошедших после революции Мейдзи. В статье также содержится описание сути специфики полупарламентной избирательной системы и избирательной реформы в Японии. Большое внимание уделено основным направлениям реформы системы правосудия последних лет, деятельности Японского Центра Юридической Помощи и введению системы народных заседателей в японский уголовный процесс.

Ключевые слова: реформа, система правосудия, уголовный процесс, полупарламентная система, Японский Центр Юридической Помощи, система народных заседателей, Ритцурио, Сайбан-ин.

Зарождение системы отправления правосудия в Японии относится к IV в. н.э. по европейскому летосчислению — именно тогда страна обрела национальное единство. Правовая процедура того времени представляла собой разновидность ордалий и именовалась *Кукатачи*. В VII в. н.э. начал действовать кодифицированный правовой акт, именуемый *Ритцурио* и разработанный под значительным влиянием китайского кодифицированного права. В соответствии с системой *Ритцурио* судебный процесс начинался на основе жалобы или доноса, которые подавались в орган власти либо жертвой преступления, либо представителем общественности. Судебное решение, как правило, основывалось на признательных показаниях и принималось согласно соответствующей статье *Ритцурио*, при этом была предусмотрена процедура обжалования судебных решений. В японских хрониках того периода отмечается, что смертная казнь не применялась в Японии на протяжении 346 лет — с 810 по 1156 г. Тот факт, что смертная казнь не применялась столь продолжительное время и в столь ранний исторический период, в контексте всемирной истории весьма примечателен.

В период феодализма (с 1192 по 1867 г.) процедура *Ритцурио* активно применялась на раннем этапе, но с течением времени она постепенно вышла из употребления. С установлением сегуната Эдо в 1603 г. были приняты исконно японские законы. Уголовный процесс периода сегуната Эдо основывался на принципе про-

цедуры *ex officio*. В случае совершения преступления подозреваемый подлежал аресту, а его дело — расследованию даже в том случае, если не была подана жалоба. Поскольку судебные решения выносились на основе признательных показаний, для их получения активно применялись пытки.

В 1868 г. после коллапса сегуната и возвращения всей полноты власти императору правительство Мейдзи активно приступило к модернизации Японии, при этом изменения в сфере уголовного процесса носили поистине революционный характер. Вынесение судебного решения исключительно на основе признательных показаний было запрещено, аналогичным образом были запрещены и пытки. Судебная система начала испытывать определенное воздействие вестернизации. В 1880 г. был введен в действие законодательный акт, именуемый *Чизайхо* и созданный по модели Уголовно-процессуального кодекса Франции 1808 г., принятого при Наполеоне Бонапарте. В 1890 г. в *Чизайхо* был внесен ряд изменений, и в итоге данный законодательный акт был трансформирован в Уголовно-процессуальный кодекс, на основе которого была создана первая в Японии система уголовной юстиции западного образца. В 1922 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс, разработанный под существенным влиянием германского права. В итоге можно сделать вывод, что система уголовной юстиции, созданная после революции Мейдзи, основывалась на континентальной европейской системе.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Японии (далее — УПК Японии) был принят в 1948 г. в соответствии с фундаментальными принципами новой послевоенной Конституции, которая предоставляет подданным полный спектр гарантий основных прав и свобод человека. Несмотря на то что УПК Японии содержит черты континентальной европейской правовой системы, он впитал и все лучшее, что есть в англо-американском праве. Среди наиболее примечательных примеров — жесткие требования судебных приказов о следственных мерах принудительного характера, ограничения допустимости некоторых видов доказательств (например, показания с чужих слов), введение состязательной системы в судебном процессе. Таким образом, действующий УПК Японии может быть охарактеризован как гибрид континентальной европейской и англо-американской правовых систем.

На рубеже XX—XXI вв. стало очевидно, что назрела потребность в очередном витке реформ (предыдущий тур реформ (реформа избирательной системы) состоялся в начале 1990-х гг.). Избирательная реформа в Японии стала результатом настоятельной потребности в коренных переменах. К концу 1980-х гг. единственная в мире империя переживала жестокий кризис так называемой полторопартийной системы, основы которой начали активно формироваться в первые годы после окончания Второй мировой войны и принятия новой Конституции Японии. «В конце 40-х годов XX века на базе широкой общественной коалиции возникла новая политическая структура. Доминирующей стала Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ); именно она взяла на себя руководство вторым этапом модернизационного процесса»¹. ЛДПЯ образовалась в результате объединения Либеральной и Демократической партий; оппозицию представляли Социалистическая и Коммунистическая партии. В 1964 г. возникла партия центристского толка, именуемая

¹ Максимова Е.Н. Роль партийной системы в процессе функционирования политических систем: модернизационный аспект // http://www.nbuu.gov.ua/portal/natural/Vsntu/2008_2009/91-

Партией чистой политики — *Ко-мэйто*. Существовали и иные, существенно более мелкие политические партии. Однако, несмотря на все имеющиеся предпосылки к возникновению многопартийной системы в Японии, в течение почти полувека ни о какой реальной многопартийности не могло быть и речи.

Очень быстро после своего возникновения ЛДПЯ выдвинулась на лидирующие позиции и заняла особое место в государстве и обществе. Либерал-демократы имели наибольшее влияние в Парламенте, в котором они обладали конституционным большинством, а также в Правительстве и органах местного самоуправления. Этот феномен получил название «полугорпартийная система» или «система 1955 года» и действовал около 40 лет. С 1955 г. Либерально-демократическая партия Японии непрерывно пребывала у власти и постепенно становилась все более и более консервативной; политический курс ЛДПЯ чем дальше, тем меньше соответствовал политическим, социальным и экономическим реалиям.

Вполне логичным следствием столь длительного господствующего положения Либерально-демократической партии стали участвовавшие случаи коррупции. Все это имело масштабный и весьма негативный общественный резонанс. Вследствие действия вышеперечисленных факторов, а также того обстоятельства, что на выборах 1993 г. ЛДПЯ потерпела сокрушительное поражение, Япония была поставлена перед необходимостью незамедлительного проведения избирательной реформы. Результатом этого стало введение в стране пропорциональной избирательной системы, которая, по замыслу авторов реформы, должна была минимизировать риск повторения ситуации, аналогичной «системе 1955 года».

Реформа системы правосудия, которая проходит в Японии в настоящий момент, предполагает не только реформу судебной системы; определенные изменения ждут также японскую адвокатуру и прокуратуру. Как и в ряде других зарубежных стран (например, в Болгарии и Польше), в Японии существовала триединая система, в которую входили судьи, прокуроры и адвокаты, имевшие равный статус и сдававшие общий экзамен для всех типов юридической профессии. Этот экзамен проводится ежегодно специальной Комиссией Министерства юстиции Японии.

В 2004 г. в Японии была введена система профессионального юридического образования по американскому образцу. В принципе, как уже отмечалось, «американский след» достаточно четко виден в разных аспектах юридической сферы Японии. Например, ст. 76 гл. 6 Конституции Японии начинается фразой: «Вся полнота судебной власти принадлежит Верховному суду и таким судам низших инстанций, которые будут учреждены законом»². Это трогательно напоминает разд. 1 ст. III Конституции США: «Судебная власть Соединенных Штатов предоставляется одному Верховному суду и таким нижестоящим судам, какие Конгресс может время от времени учредить»³.

Нельзя не отметить примечательное положение ст. 79 Конституции Японии 1947 г., согласно которому «назначение судей Верховного суда подлежит пересмотру народом при проведении первых после данного назначения всеобщих выборов в Палату представителей, и повторному пересмотру — при проведении первых выборов в Палату представителей по прошествии десяти лет; эта процедура повторя-

² Цит. по: Конституции государств Азии: В 3 т. М.: Норма, 2010.

³ Цит. по: Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М.: Международные отношения, 1985.

ется в дальнейшем в таком же порядке». Некоторые японские конституционалисты высказывают определенные сомнения, что данная норма может эффективно применяться на практике, мотивируя это тем, что подавляющее большинство избирателей плохо представляют себе членов Верховного суда. Но сам факт наличия подобного положения в Основном законе страны, с нашей точки зрения, должен рассматриваться как безусловно положительный момент.

К рубежу веков японское общество пришло с четким осознанием необходимости кардинальных перемен. В результате ряда структурных реформ конца XX в. функционирование японской системы правосудия стало более быстрым, более ориентированным на ее пользователей. В уголовно-процессуальное законодательство был внесен ряд поправок, целью которых было снижение уровня волокиты в уголовном судопроизводстве и распространение системы адвокатов по назначению. Помимо этого, с 21 мая 2009 г. начала применяться так называемая система *Сайбан-ин* — система народных заседателей, предоставляющая жителям Японии право принимать участие в рассмотрении и вынесении решений по некоторым категориям уголовных дел. Таким образом, система уголовной юстиции в Японии находится в периоде больших перемен, вектор которых направлен на соответствие потребностям XXI столетия. В самом общем виде наиболее актуальные проблемы, стоящие на повестке дня, выглядят следующим образом.

- ♦ Существенные недостатки системы предоставления юридических консультаций, оказываемых населению. Несмотря на, казалось бы, очень небольшую территорию страны и чрезвычайно высокую (в особенности по сравнению с отдельными регионами России) плотность населения (Япония является одной из наиболее густонаселенных стран мира), в Японии до сих пор существуют регионы, в которых отсутствуют адвокаты и специалисты, способные дать квалифицированную юридическую консультацию. Консультации несоответствующего профессионального уровня, получаемые японскими подданными, определяли их дальнейшие действия по решению возникшей проблемы или разрешению спора. Нередко низкий уровень консультаций самым негативным образом отражался на результатах разрешения споров. Людей неправильно консультировали, в дальнейшем они следовали неправильной консультации, после чего и разрешение спора не было оптимальным.

- ♦ Недостаточная скоординированность системы предоставления юридических консультаций и фактического оказания юридических услуг.

- ♦ Стремительный рост количества дел, для успешного разрешения которых необходима квалифицированная юридическая помощь, которая не может быть получена по причинам экономического характера.

- ♦ Сложности в адекватном реагировании на нарастающий интерес и активное обсуждение обществом проблем уголовного судопроизводства, включая вопросы введения системы назначаемых судом адвокатов и системы народных заседателей.

Реформы, стартовавшие в конце XX — начале XXI столетия, в основном направлены на оптимизацию существующей в стране судебной системы и совершенствование системы оказания бесплатной юридической помощи. Необходимость реформы японской системы правосудия обусловлена потребностью в создании надлежащей эффективной, надежной, удобной в использовании и доступной судебной системы. Задачи реформы системы правосудия в Японии были отражены в рекомендациях Совета по реформе системы правосудия, изданных 12 июня 2001 г.

19 марта 2002 г. План продвижения реформы системы правосудия был утвержден Кабинетом министров Японии. Задачи реформы системы правосудия включали:

- ♦ расширение системы бесплатной юридической помощи, улучшение системы доступа к правосудию;
- ♦ предоставление полномасштабной правовой информации о судебной системе Японии посредством развития соответствующих информационных ресурсов;
- ♦ развитие системы предоставления адвокатов по назначению подозреваемым и ответчикам. В этих целях предлагалось учредить справедливую и нейтральную организацию и обеспечить ее финансирование из государственного бюджета.

В 2003 г., выступая на заседании Консультативного совета Офиса по продвижению реформы системы правосудия, премьер-министр Коидзуми дал следующие комментарии по данной проблеме:

- ♦ японские суды должны быть легко доступны населению страны;
- ♦ необходимо обеспечить последовательное развитие и расширение сети предоставления юридических услуг. В ее рамках будут созданы консультационные пункты, где можно будет без каких-либо затруднений получить юридическую консультацию. В этих консультационных пунктах предполагается обеспечить предоставление максимально широкого спектра юридических услуг, оказываемых на высоком профессиональном уровне. С помощью такой сети жители Японии, столкнувшиеся с необходимостью обращения в суд, должны иметь возможность получить судебную защиту на всей территории Японской империи.

Некоторые вехи реформы системы правосудия в Японии

В июле 1999 г. в рамках Кабинета министров был учрежден Совет по реформе системы правосудия, в декабре 2001 г. — создан Офис по продвижению реформы системы правосудия. В июне 2004 был промульжирован Акт о полномасштабной юридической помощи. 10 апреля 2006 г. был создан Японский центр юридической помощи, получивший также наименование «Хоутерасу» (далее — ЯЦЮП) и являющийся одним из краеугольных камней реформы системы правосудия. 25 мая того же года Регламент деятельности Центра юридической помощи, Правила оказания юридических услуг и Типовой договор об оказании услуг адвокатом, назначаемым судом, были одобрены Министром юстиции Японии. На сегодняшний день Японский центр юридической помощи координирует систему оказания бесплатной правовой помощи населению на основе договоров с адвокатами. Оказание бесплатной юридической помощи осуществляется в соответствии не с категориями дел, а с категориями людей, нуждающихся в такой помощи и не имеющих средств на оплату услуг адвоката. По данным центра на март 2010 г., 13 тыс. адвокатов оказывали бесплатные юридические услуги на основе договоров, которые с ними заключает ЯЦЮП. В основном договоры с адвокатами заключаются на представление интересов клиентов центра в суде, а также на содействие в составлении документов. Сейчас, по данным центра, примерно 1/7 — 1/8 дел в судах ведут адвокаты по назначению.

Уголовно-процессуальный закон Японии предоставляет подозреваемым и подсудимым возможность прибегнуть к услугам адвоката на любой стадии. При этом согласно положениям части второй ст. 30 УПК Японии законный представитель, куратор, супруг(а), брат, сестра или иной родственник подозреваемого (обвиняе-

мого) по прямой линии также вправе независимо назначить адвоката. В уголовно-процессуальном законодательстве установлено требование о назначении адвоката из числа лиц, имеющих высшее юридическое образование и соответствующий диплом. Однако если производство осуществляется в дисциплинарных, семейных и районных судах, любое лицо, не имеющее высшего юридического образования и, соответственно, не являющееся юристом, может быть назначено адвокатом на основании разрешения соответствующего суда (ч. 2 ст. 31 УПК Японии).

Помимо организации предоставления услуг адвокатов определенным социально незащищенным категориям граждан, ЯЦЮП успешно работает в следующих областях: оказание информационных услуг, правовая помощь в сфере гражданского процесса, оказание услуг в тех регионах, где сфера предоставления юридической помощи явно недостаточна, оказание поддержки жертвам преступлений. Информационные услуги оказываются на основании запросов клиентов. Запросы могут направляться посредством электронной почты, поступать по телефону, кроме того, предусмотрена система очных консультаций, которые проводятся сотрудниками региональных отделений ЯЦЮП, расположенных по всей стране. Для телефонных запросов организован специальный колл-центр, в котором работают профессионально подготовленные операторы, готовые предоставить клиентам максимально быстрый доступ к требуемой информации, необходимой им для разрешения возникших проблем.

Оказание помощи и поддержки жертвам преступлений — это сфера, в которой весьма активно работают не только ЯЦЮП, но и ряд институтов гражданского общества, в том числе разнообразные организации и группы поддержки. В сфере государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства Япония не пошла по пути использования американских образцов, т.е. в стране нет какого-либо аналога знаменитой американской Программы защиты свидетелей (Witness Protection Program). Однако в этой области делается достаточно много. Вклад ЯЦЮП состоит в том, что его сотрудники совместно с организациями и группами, оказывающими содействие и поддержку жертвам преступлений, собирают контактную информацию о возможностях получения консультаций и направляют пострадавших туда, где им будет оказана помощь, в которой такие лица действительно нуждаются. Помимо этого, ЯЦЮП предоставляет жертвам преступлений и членам их семей информацию по использованию доступных возможностей надлежащего участия в уголовном судопроизводстве, взыскания ущерба, смягчения страданий и душевного дискомфорта потерпевших.

В случаях, когда потерпевшие нуждаются в услугах адвокатов (например, в форме юридической консультации), их направляют к соответствующим специалистам. Что касается гонораров за юридические услуги, здесь также прослеживается дифференцированный подход: ставки варьируются в зависимости от финансового положения потребителей юридических услуг и регулируются положениями Закона о всеобъемлющей юридической помощи от 2 июня 2004 г. № 74.

* * *

21 мая 2009 г. была введена система народных заседателей. Теперь с участием народных заседателей слушаются уголовные дела по обвинению в совершении преступлений с высокой степенью общественной опасности (умышленное убийство,

изнасилование, поджог, похищение человека и т.п.), за которые уголовный закон Японии предусматривает в том числе смертную казнь или пожизненное заключение. Слушания проходят в следующем формате: 3 профессиональных судей и 6 народных заседателей, которые отбираются посредством случайной выборки. Сначала подсудимому задают вопросы в целях установления его личности. Затем государственный обвинитель вслух зачитывает обвинительное заключение. Подсудимому разъясняются его права, после чего подсудимому и его защитнику предоставляется возможность сделать любые заявления, касающиеся дела. Затем последовательно слово берут государственный обвинитель и защитник. После этого оглашаются результаты соглашений, достигнутых до начала слушания дела, и начинается процедура исследования доказательств: сначала по требованию обвинения, затем по требованию защиты. По завершении исследования доказательств подсудимому задают вопросы, после чего с заключительной речью выступают последовательно государственный обвинитель и адвокат подсудимого. В самом конце выступает подсудимый с последним словом. Судебный процесс завершается оглашением приговора. Для вынесения вердикта о виновности необходимо большинство голосов народных заседателей и голос как минимум одного профессионального судьи.

Система *Сайбан-ин* применяется в Японии немногим менее двух лет. Слушания по каждому делу продолжаются в среднем 3–5 дней. При этом нельзя говорить об отсутствии интереса к уголовному судопроизводству с участием народных заседателей. После первых слушаний по уголовным делам с высокой степенью общественной опасности, которые стали проводиться в соответствии с системой *Сайбан-ин*, выяснилось, что слушания нового образца пользуются большой популярностью у несколько неожиданной референтной группы — японских пенсионеров. Очень скоро стало ясно, что присутствие в зале судебных заседаний, где слушается уголовное дело с участием народных заседателей, потеснило в иерархии развлечений японских пенсионеров такого безусловного лидера международного масштаба, как разнокалиберные сериалы.

Автору этих строк случилось присутствовать в январе 2011 г. на слушаниях в суде первой инстанции г. Токио и довелось своими глазами увидеть дисциплинированную очередь, состоящую из пожилых японцев, которые ожидали возможности попасть в зал судебных заседаний перед началом слушаний. Безукоризненно вежливая сотрудница аппарата суда выдавала счастливым, для которых нашлось место в зале, квиточки, позволяющие их обладателям попасть в зал после перерыва, и утешала менее удачливую часть очереди, обещая, что если завтра они придут пораньше, то наверняка попадут в зал, — а уж завтра-то будет самое интересное.

В мае 2009 г. в первый же день после введения в Японии системы *Сайбан-ин* группа юристов, не принадлежащих к каким-либо политическим партиям, собралась вместе для подготовки законопроекта о применении моратория в отношении системы народных заседателей, за введение которой все политические партии единогласно проголосовали в мае 2004 г. При этом была подвергнута сомнению конституционность системы, «которая вынуждает простых людей вопреки их совести выносить решение о применении наказания, представляющего собой лишение человека жизни»⁴. Высказывались и опасения в плане негативной реакции обще-

⁴ <http://search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20090522a9.html>.

ственного мнения весьма традиционной и консервативной страны на нововведения, позволяющие простым подданным решать вопросы жизни и смерти. По прошествии пяти лет после того, как депутаты Палаты представителей (нижней палаты японского парламента) единодушно высказались за введение новой системы (при этом в верхней палате — Палате советников — лишь два независимых законодателя проголосовали против), в 2009 г. отдельные японские парламентарии уже были не столь оптимистичны.

Бывший член парламента от Либерально-демократической партии Шизука Ка-меи, в частности, заявил, что глубоко сожалеет о том, что произошло в мае 2004 г., считает свое собственное поведение неразумным, уверен, что в этом он не одинок, и полагает, что в тот приснопамятный день японские парламентарии отнюдь не должным образом выполнили возложенные на них обязанности народных представителей. С другой стороны, премьер-министр Таро Асо высказал горячую поддержку нововведениям в сфере уголовного процесса и заявил, что введение системы народных заседателей является краеугольным камнем реформы правосудия в Японии. Он отметил, что введение *Сайбан-ин* открывает новую страницу в истории японской судебной системы, и выразил надежду, что участие народных заседателей в отправлении правосудия сделает уголовное судопроизводство более быстрым и понятным для простых людей.

Наверное, сейчас несколько преждевременно оценивать результаты применения системы народных заседателей в Японии — слишком мало времени прошло. Но можно утверждать с полной уверенностью, что это стало ярким событием в жизни страны, которое не только породило горячие дискуссии в политических кругах, но и вызвало очевидный интерес населения Империи.